

КОНКУРС

«Ни пуха, ни пера!»

Моск. правда, 1994, - женщина, - с. 1

19 июня в 11 часов утра в Большом зале консерватории начался второй тур у скрипачей. Красивый зал, многочисленные слушатели, заполнившие партер, яркое освещение и лучи солнца, проникающие сквозь верхние окна, - все создавало приподнятую атмосферу предстоящего музыкального праздника. Аплодисментами встретили жюри во главе с Виктором Третьяковым. Все были в ожидании хорошего прослушивания. Ожидания оправдались. Первой выступила скрипачка из Исландии Сигрун Эдвалдсдоттир, прекрасно справившаяся со сложнейшей программой, в которую вошли Соната ля мажор Франка, Блестящий Полонез ре мажор Венявского и пьеса Чайковского «Размышление». Затем играл венгр Тамаш Кочиш, покориw слушателей удивительно красивым звуком и лиричностью своего дарования.

В перерыве между выступлениями удалось побеседовать с членом жюри, известной скрипачкой, профессором Московской консерватории Ириной Васильевной Бочковой. Очень занятый человек, она смогла найти время и ответить на несколько вопросов.

- Ирина Васильевна, прослушав всех участников I тура,

INTERNATIONAL
TCHAIKOVSKY
COMPETITION

Supported by
PIONEER

вы смогли бы сказать об уровне нынешнего X конкурса им. Чайковского?

- Еще рано говорить об этом. Из своего многолетнего опыта работы в жюри различных международных конкурсов я знаю, что те, кто отлично выступил на I туре, может неудачно сыграть на II и наоборот. Так что пока подождем с выводами. Дальнейший ход конкурса ответит на этот вопрос.

- Скажите, пожалуйста, по каким принципам проходил отбор участников конкурса?

- Только по документам, которые они нам присылали, по их творческим карточкам, где они указывали все свои конкурсы и премии. Опять же опыт показывает, что музыканты, имеющие

5-ю, 6-ю премии, обычно не получают призовых мест или просто не выходят в финал. Мы стремились брать молодежь, даже если у нее ничего не было на сегодняшний день: ни конкурсов, ни наград. Надо давать молодым шанс - они же должны с чего-то начинать. Вот пример. Мы взяли много молодых японских скрипачей, они неплохо показались на I туре, трое из них прошли на II тур. Для российских музыкантов мы прослушивание не проводили - это стоит сегодня больших денег. Но с ними было легче - я, да и все мои российские коллеги, почти всех хорошо знали. От наших ребят поступило очень много заявок, даже слишком много. Всех допустить на конкурс было неэтично по отношению к другим странам - пришлось ограничить число конкурсантов до 11 человек. Правда, почему-то двое из них не стали участвовать. При отборе российских музыкантов мы также отдавали предпочтение молодежи.

- Вы считаете правильным отбор только по документам?

- Нет. Я считаю, что отбор должен проводиться и по документам, и обязательно по кассетам - это уберет нас от плохих музыкантов.

- Как в жюри проходило обсуждение результатов I тура?

- Тайным голосованием. Все члены жюри сидели отдельно друг от друга и выставили свои баллы, ни с кем ничего не обсуждая. Чтобы пройти на II тур, надо было набрать 18 баллов. Мы очень старались быть объективными. Конечно, хорошо, что в жюри только профессионалы, только концертирующие скрипачи, прошедшие школу участия в конкурсе им. Чайковского. Побывав в шкуре экзаменуемых, мы все хорошо понимаем конкурсантов, чувствуем их проблемы. Надеюсь, это помогло нам быть предельно справедливыми при вынесении решения.

- Есть ли сегодня явный лидер соревнования, личность, состоялось ли открытие нового имени?

- Об этом еще рано говорить. Лидера выявит только третий тур, где музыкант должен полностью реализовать свой творческий потенциал. А это произойдет лишь тогда, когда он выступит с оркестром, сыграв два концерта, один из которых обязательный - Первый концерт для скрипки с оркестром Чайковского.

Что ж, будем ждать третьего тура. Пока же пожелаем всем участникам «ни пуха, ни пера!»

Е. ДЮКИНА.